

Глядя на ослепительно залитое солнечным светом небо за окном, где медленно проплывали размытые белые облака,

Он погрузился в раздумья. Возможно, появление Бай Яньлан не было простой случайностью.

Сидя в машине, Жуань Мяньмянь знал лишь всё то, что довелось пережить Бай Чжаньцзи в прошлом. В душе оставаясь всё тем же простым парнем, он думал лишь о том, с чем ему предстоит столкнуться дальше.

– Если бы не уговоры сделать ставку, неужели ты вообще не собирался со мной ехать? – держась за руль, И Пиньго бросил на Жуань Мяньмянь взгляд, в котором сквозило едва уловимое мягкое выражение.

Гонки, на которые они ездили, вовсе не походили на престижные и устремленные ввысь состязания вроде Формулы-1. Это были так называемые подпольные гонки, иначе говоря — нелегальные заезды черного рынка.

Совсем как в скачках, богатые наследники соревновались в размерах ставок, а влиятельные силы, что посмели выйти на свет в городе А, тоже норовили вставить здесь свое слово. Мажоры не утруждали себя лишними мыслями: в случае победы они воспринимали выигрыш как приятные карманные деньги, а проигрыш максимум стоил им потерянного лица.

– Я бы поехал. У меня есть на это причины, которые нельзя игнорировать.

Повернув голову и глядя на проносящиеся за стеклом пейзажи, Жуань Мяньмянь с пустым, полным печали выражением опустил ресницы — ради прежнего Бай Чжаньцзи.

У Бай Чжаньцзи была несовершеннолетняя невеста. И хотя это был брак по расчету, о котором все молчаливо договорились, оба ребенка не испытывали особого трепета друг к другу, никогда даже не встречавшись. Однако в прошлой жизни, когда Клан Бай выставил Бай Чжаньцзи за дверь, эта женщина не постеснялась пнуть упавшего: она не только осыпала его едкими насмешками, но и наняла шайку бандитов, чтобы те надругались над Бай Чжаньцзи. Если бы тогда его не спас И Пиньго, Бай Чжаньцзи умер бы еще более унижительной смертью. Он отчетливо помнил, что на те гонки первоначальный Бай Чжаньцзи не ходил, из-за чего та женщина беспрепятственно втерлась в их компанию. В дальнейшем, когда Бай Чжаньцзи скатился в нищету, все эти друзья детства, независимо от того, давили на них или прельщали выгодой, один за другим отвернулись от него. И главным зачинщиком, подливавшим масла в огонь, была именно она. На этот раз нельзя позволить ей добиться своего.

Как расплата за несправедливость в его прошлой жизни, этот долг крови требовалось вернуть. Он оплатит этой злобной женщине сторицей. Жуань Мяньмянь походил на чистый холст, на котором кто угодно мог намалевать любые краски, но за это короткое время он уже постиг науку выживания и научился отвечать ударом на удар. Как говорится, стоит человеку с мягким характером разозлиться, как его гнев становится поистине ужасающим.

Возможно, поддавшись настроению Жуань Мяньмянь, в этот момент И Пиньго захотел заключить этого хрупкого мужчину в объятия. Ему было плевать на любые причины — лишь бы Жуань Мяньмянь больше не показывал такое выражение лица. Добравшись до соревновательной арены, компания закадычных друзей заранее заняла одну из немногих VIP-лож. Она располагалась прямо над обычными трибунами, и благодаря особой зеркальной стеклянной перегородке изнутри всё было видно как на ладони, в то время как снаружи разглядеть хоть что-то в ложе не представлялось никакой возможности.

Стоило только открыть дверь, как все взгляды устремились на них.

— Ну надо же, ваше высочество, неужели встреча человека потребовала столько времени? Смотри-ка, не прервали ли мы случайно то время, что Чжаньцзи проводил наедине со своей красоткой?!

— Чжаньцзи, с тебя три штрафных кубка! Ты променял нас на бабу, совсем совесть потерял, ради красоты готов бросить братьев!

— Ну как, каков был молодец? И какова же на вкус эта красавица?

Дружки словно бы позабыли, что именно они подбили Бай Чжаньцзи на этот поступок, и наперебой принялись подшучивать над Жуань Мяньмянь — наполовину в шутку, наполовину всерьёз, жестом подзывая стоявшую рядом девушку наполнить бокалы для только что усевшихся. Разумеется, связываться с И Пиньго, отличавшимся мстительным нравом и обладавшим невероятно влиятельными покровителями, никто из них не хотел, так что куда безопаснее было отыгаться на вечно молчаливом Бай Чжаньцзи.

— Всего лишь игрушка, поиграл — и хватит, разве стоит она того, чтобы о ней вспоминать? — Жуань Мяньмянь чуть улыбнулась, и её врождённая мрачная холодность сменилась непринуждённой лёгкостью, придавшей ей совершенно особую, завораживающую прелесть.

В VIP-ложе воцарилась тишина. Разве это тот самый Бай Чжаньцзи, который раньше из-за Бай Яньлана был готов в петлю лезть и с ума сходил? Его что, заново переплавили и пересоздали? Дружки переглянулись, чувствуя, что сегодня Бай Чжаньцзи изменился до неузнаваемости: раньше он даже за глаза не смел сказать про Бай Яньлана худого слова, а когда тот появлялся собственной персоной, и вовсе вёл себя как бесхребетный слабак — сносил любые удары и стерпел бы любые оскорбления.

Не обращая внимания на изумлённые лица окружающих, Жуань Мяньмянь уже протянула руку к стоявшему перед ней бокалу с вином, намереваясь сделать глоток, но её остановили.

— Я вовсе не хочу везти домой пьяницу, чтобы потом схлопотать пулю от дяди Бая. Сжался, старик, давай-ка я выпью за тебя! — Наследник И, молчавший с самого порога, загляделся на затуманенный, полный чарующего манящего блеска взгляд Жуань Мяньмянь. Это зрелище так одурманило его сердце, что ему захотелось спрятать такую красоту и беречь её так, чтобы любоваться мог только он один. Словно поддавшись неведомому наваждению, он перехватил чужой бокал. — Эй, наследный принц, наш старший братец Бай уже давно от груди отлучен!

— С каких это пор старший молодой господин Бай не может осилить даже немного виски?

— Белая Змейка, не прячься за спиной нашего наследника! Если ты мужчина, выпей сам!

Мажоры дружно расхохотались, а сидевшие рядом с ними знойные красотки с любопытством поглядывали на мужчину с самой обычной внешностью, который, судя по всему, тоже был из знатных сынков. Их главной задачей было угождать этой компании богатеев, но оказаться замеченной кем-то из них было бы просто прекрасно. Пока Жуань Мяньмянь и И Пиньго упрямо противостояли друг другу, в дверь постучал и вошел управляющий соревновательной площадки. Он сообщил, что некая женщина желала бы познакомиться с молодыми господами.

Стоило услышать имя этой женщины, как никто не заметил довольной улыбки, мелькнувшей в уголках губ Жуань Мяньмянь — наконец-то она явилась.

Женщиной, собиравшейся войти, была его невеста Ян Лю. Подобно всем незванным гостям, стоило управляющему умолкнуть, как она уверенно шагнула в отдельный кабинет, демонстрируя завидную осанку.

Длинные волнистые волосы были окрашены в каштановый цвет, а бледная кожа и живые большие глаза излучали ослепительную красоту — этакий эталонный образ красавицы. Если бы Жуань Мяньмянь не был наглухо ориентирован исключительно на мужчин, то, пожалуй, тоже оценил бы её с эстетической точки зрения. Вот только сейчас он не испытывал к ней ни малейшей симпатии, не говоря уже о том, что в двадцать пятом веке, преисполненном всевозможных красавиц, его глаз уже давно замылился от эстетической усталости.

Возможно, в силу профессиональной привычки Жуань Мяньмянь рефлекторно окинул взглядом область ниже талии женщины. Хм... ягодицы слишком маловаты, рожать детей ей будет куда труднее, чем обычным женщинам.

Заметив направление чуть ли не сального взгляда Жуань Мяньмянь, Ян Лю нахмурилась и мысленно попыталась вычислить, кому из мужчин мог принадлежать такой взгляд, но тот взгляд длился всего мгновение и исчез без следа еще до того, как она успела его поймать. Золотая молодежь была удивлена появлением этой внезапной женщины и стала переглядываться, пытаясь понять, не знаком ли с ней кто-нибудь.

— Мой отец недавно перевелся по службе и только что переехал в город А, поэтому мы с уважаемыми молодыми господами еще не знакомы. Меня зовут Ян Лю, и гоночная команда, которую я создала, сегодня тоже участвует в показательных заездах. Если они победят, все призовые деньги будут преподнесены вам, молодые господа, в качестве подарка при знакомстве. Сумма, конечно, невелика, но я надеюсь, что вы благосклонно ее примете.

В нелегальных автогонках чемпион получает неисчислимые богатства, и предложение Ян Лю заставило глаза молодых господ загореться. Большинство из них все еще сидели на шее у родителей, и хотя каждый месяц получали солидные карманные деньги, им этого, без сомнения, не хватало.

Никто бы не отказался от такой солидной прибавки.

Однако, дожив до нынешнего возраста, они прекрасно усвоили, что бесплатный сыр бывает

только в мышеловке. И хотя предложение их прельстило, потерять голову от такой удачи они не спешили: хочешь что-то получить — сначала отдай. Все они ждали, пока Ян Лю озвучит свои условия.— Это действительно просто памятный подарок. Поскольку младшая сестрица никогда раньше не бывала в таком большом городе, как А-сити, сейчас она просто пришла показаться, чтобы её запомнили. Вам не нужно ничего додумывать, младшая сестрица абсолютно точно не станет выдвигать никаких дополнительных требований. К тому же, этот скромный подарок — всего лишь капля в море, и если он сможет угодить вашим глазам, это станет великой честью для гоночной команды! — улыбаясь во весь рот, пояснила Ян Лю, словно заранее зная обо всех сомнениях окружающих. Видя, что всё почти удалось, в глубине её глаз мелькнуло торжество.

Эти слова были сказаны очень красиво. И впрямь не та женщина, что в его прошлой жизни сгубила его столь страшным образом: без мозгов невозможно было бы удержать в руках эту компашку избалованных мажоров, каждый из которых задирает нос до небес.

Сначала заманить выгодой, а затем сыграть на человеческих чувствах. Для этих мажоров денег вечно не хватало, но они и не придавали им особого значения — для них купюры были лишь цифровыми символами, пресловутым бранным прахом. Заяви кто-нибудь из них, что этого праха недостаточно, и это наверняка вызвало бы всеобщие насмешки, хотя от халявы никто бы не отказался.

Если бы Ян Лю и дальше продолжала использовать этот трюк для получения поддержки от этих мажоров, вполне могло случиться так, что в дальнейшем, вплоть до его беды, никто бы ему не помог. Такая вероятность существовала.

— Ххе... — звук, изрнутый носом, затерялся в атмосфере, царившей среди мажоров.

В подобных ситуациях обычно первыми подавал голос молодой господин И, но сегодня, неизвестно почему, всё внимание И Пиньго было приковано к Жуань Мянмянь, и он совершенно не замечал происходящего вокруг.

— Ты думаешь, мы какие-то нувориши, которым нужна твоя помощь? — произнесла Жуань Мянмянь. Скрестив ноги, она выглядела стройной и невозмутимой. Подняв бокал с вином, она сделала лёгкий глоток, и хотя она просто сидела, в этот момент от неё исходило поразительное властное давление.

Такой боевой дух заставил мажоров невольно вспомнить о Бай Сяо, и они не смогли сдержать тайного изумления: не зря она плоть от плоти Клана Бай, одно её движение внушает благоговейный трепет.

Возможно, из-за худощавой фигуры и узких миндалевидных глаз на первый взгляд Жуань Мянмянь казалась не слишком примечательной, но если присмотреться, чем больше на неё смотрел, тем сильнее она притягивала взгляды.

Среди этой толпы Ян Лю поначалу вовсе не заметила неприметную Жуань Мянмянь, но

теперь она поняла, что перед ней сидит человек, которого нельзя недооценивать и вокруг которого не удастся легко провести.

Уж не глава ли он всей этой компании, этот молодой господин И?

Очевидно, Ян Лю заблуждалась. Теперь она говорила уже не столь непринужденно и посмотрела на Жуань Мяньмянь во всеоружии.

— Я, конечно, не это имела в виду, просто хотела познакомиться со всеми вами. Я абсолютно точно не стану выдвигать никаких дополнительных требований, к тому же в будущем мы вполне можем пересечься в деловых кругах — разве не лучше завести ещё одного друга?

Слова Ян Лю звучали вполне разумно и логично, к тому же с самого начала она открыто заявила о своей цели. Казалось, в ней нет ни капли коварства, и у большинства людей не возникло бы сильной антипатии к прямолинейной красотке. Хе-хе, — легко рассмеялась Жуань Мяньмянь, и сидевшие в кабинете люди снова невольно посмотрели в его сторону.

Жуань Мяньмянь полулежал на диване, принимая ленивую, чарующую позу; слегка прищутив глаза, он перехватил чей-то взгляд, а уголки его губ изогнулись в насмешливой ухмылке. Его глаза напоминали взгляд злобного волка: — Малышка, раз уж ты беременна, ради ребенка в своем животе накопила бы лучше немного добродетели и не творила чересчур возрУдительные вещи.

Три девушки, которые до этого продолжали услужливо прислуживать, дружно втянули воздух. Разве эта внезапно ворвавшаяся барышня тоже может быть беременна до брака?

Очевидно, они никак не считали Ян Лю, выглядевшую сущим подростком, человеком, которому суждено стать матерью.

— Ты... не болтай чушь! Я подам на тебя за клевету! — Лицо Ян Лю вмиг растеряло всю краску. От этих слов она разом лишилась прежней элегантности. Она ведь узнала о своем положении всего ничего назад, откуда же Жуань Мяньмянь мог об этом ведать?

— Клевета это или нет, в душе ты и сама прекрасно знаешь, зачем мне что-то доказывать? Если я действительно тебя оклеветал — окей, можешь судиться со мной. Адвокаты или судьи — выбирай кого угодно, как тебе такое? — В голосе Жуань Мяньмяня звучала абсолютная уверенность. В ушах окружающих это походило на выходки заносчивого мажора из богатой семьи, но в то же время от слов веяло такой силой и убежденностью, что не верить им было нельзя.

Будучи человеком, знающим будущее, он прекрасно помнил, что через несколько месяцев живот Ян Лю уже начнет заметно выделяться. Если подсчитать по времени, сейчас у нее как раз шел примерно второй месяц. Что же до того, кто отец ребенка, — во всяком случае, им точно был не он. Как раз появится отличный повод разорвать помолвку с этой женщиной.

Ледянящий душу и в то же время слегка манящий образ Жуань Мяньмяня, переливающийся блеск в глубине глаз, способный опьянить любую женщину, — напуганная до полусмерти Ян Лю, разумеется, ничего этого не заметила, но вот остальные устремили взгляды исключительно на него.

Жуань Мяньмянь обладал потрясающими способностями к восприятию и сейчас просто копировал манеру недавнего киллера по прозвищу Мастер обольщения. Пусть он пробовал подобное впервые, человеческий потенциал безграничен, а мужчина, которому доводилось балансировать на грани жизни и смерти, способен высвободить поистине невообразимую силу.

Властно и неотразимо! Все присутствующие мажоры совершенно перестали узнавать в сидевшем перед ними Жуань Мяньмяне того человека, которого знали прежде.

— Чжаныцзи, с чего ты вообще взял, что барышня Ян беременна? — Подобные вещи обычный человек заметить не в состоянии, однако, судя по реакции Ян Лю, Жуань Мяньмянь явно попал в точку.

И Пиньго озвучил вопрос, который вертелся на языке у всех молодых наследников, тем более что из личных соображений ему вовсе не хотелось, чтобы Жуань Мяньмянь имел хоть какие-то дела с другими женщинами. — Я же говорю, это было просто предположение. Вы верите? — Словно шутя, Жуань Мяньмянь отпил глоток вина и холодно улыбнулся.

Не верят.

Но даже не веря, мажоры не стали бы высказывать это вслух, да и изначальной симпатии к Ян Лю и остальным они уже не испытывали.

— Я... я просто хотела сделать вам сюрприз... а в ответ подверглась такому унижению... — Ян Лю уже была напугана Жуань Мяньмянем до потери рассудка. Почему окружающие называли того страшного мужчину Чжаныцзи? Неужели он и есть Бай Чжаныцзи?

Этого не может быть, — поспешно отбросила догадку Ян Лю. Согласно имеющейся у нее информации, Бай Чжаныцзи вовсе не был таким человеком, а являлся мрачным и молчаливым мужчиной.

Значит, возможно, это просто тетка?

— Сюрприз? С чего ты вообще взяла, что твоя гоночная команда обязательно победит? — как бы между прочим произнес Жуань Мяньмянь.

И правда, откуда эта женщина могла знать? Неужели она заранее подстроила всё, зная, что ее гоночная команда наверняка выиграет?

— Я... я... — Растеряв всю свою прежнюю заносчивость под натиском Жуань Мяньмяня, Ян Лю отступила на шаг назад.

[Запретная книга: Разве среди Мастеров обольщения есть профессиональные гонщики?]

[Нет ничего, чего не было бы в этой книге, есть лишь то, до чего ты сам не додумался! Только вот профессиональные мастера гонок входят в топ-50 рейтинга Мастеров обольщения. Ты ведь

еще не покорил Бай Сяо, поэтому, естественно, не можешь задействовать его способности. Прости, малыш Мяньмянь!]

[Убери это тошнотворное обращение!] Погодите-ка, Жуань Мяньмянь вдруг сообразил: подобно тому Мастеру обольщения-киллеру, умения других Мастеров из книги могут ограничиваться не только соблазнением мужчин и женщин — их побочные ремесла тоже должны быть на высоте, иначе как бы они попали на страницы этой книги? [Среди тех пятерых, чьи способности я сейчас могу использовать, есть кто-нибудь по-настоящему смыслящий в автогонках?]

[Ты превосходишь все мои ожидания, сам додумался!] Запретная книга определенно испытывала Жуань Мяньмяня, не упуская ни единой возможности потренировать его. [Да, такой есть!]

[Отлично, пусть вселится в меня. Я наголову разобью то, чем эта женщина гордится больше всего!] Экстра 10: Бесчисленные грани

Как он вообще очутился на вилле И Пиньго? Жуань Мяньмянь вдруг почувствовал, что, кажется, забыл множество вещей.

Опомнившись, он обнаружил, что уже давным-давно стоит с мочалкой у дверей ванной, но никак не может сделать шаг вперед.

Ты собрался стоять у входа в роли статуи?

Ленивый голос мужчины звучал так, будто он завлекал его. К чему делать голос таким приятным? Разве он не понимает, что это жутко бьет по самолюбию других мужчин? Глубоко вздохнув, Жуань Мяньмянь всё же решился открыть ручку двери и шагнул внутрь. Огромная ванная комната из-за клубящегося пара превратилась в настоящее теплое оазис.

Купель посередине оказалась весьма просторной — на глаз в ней спокойно могло поместиться с десятков человек. Клубящийся туман застилал взор, но сквозь него смутно угадывалась одна рука мужчины, покоящаяся на бортике бассейна, в то время как сам он весьма вальяжно смотрел на вошедшего.

Взгляд И Пиньго, осязаемый словно наяву, скользил вверх и вниз по всему телу Жуань Мяньмяня, не желая упускать ни единой его части, особенно надолго задерживаясь на некоем жизненно важном месте, из-за чего шаги Жуань Мяньмяня стали еще медленнее.

В тех черных глазах мелькнула капелька насмешки; угольно-черные, подобно двум спелым виноградинам, они переполнялись тяжелым вожделением и безумием.

— Почему ты до сих пор не подошел? Я жду тебя уже пятнадцать минут и тридцать восемь секунд. Ты же знаешь, я с детства терпеть не могу ждать.

— Ох. И что ты мне сделаешь? Этот извращенец, неужели он всё это время паялся на секундомер?!

Даже несмотря на то, что улыбка И Пиньго источала такое мягкое сияние, будто готовая растаять, хорошо знавший его Жуань Мяньмянь не смел терять бдительности ни на секунду.

Стоило заметить темные омуты, бурлящие на дне глаз И Пиньго, как ему тут же захотелось сбежать, однако ноги словно вросли в пол и наотрез отказывались двигаться. А улыбка И Пиньго становилась всё более очаровательной, и этот демонический голос гипнотизировал

Жуань Мяньмяня:

— Ну... и что ты хочешь для меня сделать?

— Конечно же... — он нарочно протянул конец фразы, и от этой улыбки душа улетела в пятки,
— ...потереть мне спину!

С позиции Жуань Мяньмяня было отлично видно обнаженный торс И Пиньго, выступающий из воды. Не смея сомневаться в скрытой в нем взрывной силе и сдерживая импульс броситься наутек, Жуань Мяньмянь с нервным подёргиванием в лице приблизился к краю бассейна. На глаз вода казалась здесь бездонной — что это вообще за купальня такая, она же хуже любого плавательного бассейна, издевательство какое-то!

И тут перед Жуань Мяньмянем встала грандиозная проблема.

Он... он ведь совсем не умеет плавать!!

Может... может ли это сойти за уважительную причину для побега? Точно, отличный план!

Словно прочитав мысли, роящиеся в голове Жуань Мяньмяня, И Пиньго расплылся в зловещей улыбке и легким движением подцепил его за щиколотку. От неожиданного тычка Жуань Мяньмянь оступился и рухнул прямо в купель, подняв тучи брызг, а когда пришел в себя, то обнаружил, что уже заключен в объятия И Пиньго.

Через тонкую ткань одежды Жуань Мяньмянь почувствовал каждый мускул на теле И Пиньго. Кристальные капли воды скатывались вниз, ударяясь о щеки, и ледяными брызгами отражали его зловещую красоту.

Внутри разгорелось бушующее, неистовое пламя похоти. Слишком тесные объятия походили на путы, накрепко удерживающие Жуань Мяньмяня в чужих руках. Взгляд этого мужчины был настолько пронзительным, будто он норовил прожечь собеседника насквозь: И Пиньго хотел Жуань Мяньмяня, хотел лишить его рассудка, чтобы на этом лице проступили яркие краски плотского желания.

— Пу... пусти меня, как я буду тереть тебе спину в таком положении? — заикаясь, произнес Жуань Мяньмянь, чувствуя, что под этим взглядом ему абсолютно негде спрятаться.

Одарив его улыбкой, полной глубокого смысла, И Пиньго ослабил хватку, развернулся, полностью открывая Жуань Мяньмяню свою гладкую спину, и протянул с полуусмешкой:

— Благодарю за труды...

— ...совсем не тяжело... — Жуань Мяньмянь тысячу раз предпочитал бы, чтобы тот вообще не благодарил. От такого человека примешь каплю — а он потребует вернуть десяток, так что лучший способ уберечься — держаться от него как можно дальше.

Только он собрался взять мочалку, как заметил чуть выше поясицы И Пиньго шрам, напоминающий сороконожку и пересекающий всю спину целиком. Это же... та самая медаль, оставшаяся у него еще с детства, когда они вместе угодили в похищение и он защитил Бай Чжанынцзи. Внезапно к горлу подступил горький ком.

Осторожно, стараясь не задевать этот шрам, Жуань Мяньмянь принялся бережно тереть спину И Пиньго.

Вдруг изнутри волной хлынул палящий жар, распространившись по всему телу. Кожа разом сделалась горячей и зачесалась, словно требуя... да чего же именно он требовал? Что вообще с ним творится?!

Заметив странное состояние Жуань Мяньмяня, И Пиньго изогнул губы в зловещей ухмылке и притянул его к себе. Растерявший последние силы Жуань Мяньмянь покорно позволил бесцеремонно поднять за подбородок свое покрасневшее от мук лицо. Его продолговатые, острые глаза феникса сейчас манили влажным, соблазнительным блеском, нефритовая кожа излучала мягкое сияние, а капли воды скатывались по изящным ключицам прямо к скрытой под тканью груди. Больше не в силах сдерживаться, И Пиньго подался вперед, вплотную приближаясь к тем желанным губам:

— Ты нуждаешься во мне...

Последний слог утонул в их соприкоснувшихся губах. Властный напор И Пиньго не оставлял Жуань Мяньмяню ни единого шанса на отказ, его руки уже всю хозяйничали на чужом теле, а у Жуань Мяньмяня, чей опыт в подобных делах равнялся нулю, не оставалось иного выбора, кроме как покориться и сносить всё.

Мужчина грубо притянул за голову отчаянно пытающегося сопротивляться парня, еще яростнее углубляя поцелуй, пока у Жуань Мяньмяня не подкосились ноги и он почти безвольно повис на И Пиньго, превратившись в бесформенный комок весенней грязи — остатки здравого смысла в его голове оказались стерты в порошок, казалось, из него готовы были высосать самую душу.

<http://bllate.org/book/20974/2129086>